

ИНДИЯ. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА Н.МОДИ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Ф.Н. ЮРЛОВ

Доктор исторических наук
Институт востоковедения РАН

Ключевые слова: Индия, США, Китай, Россия, БРИКС, ШОС

В мае 2014 г. в Индии в результате парламентских выборов к власти пришла консервативная Бхаратия джаната парти (Индийская народная партия - БДП) во главе с Нарендрой Модии, который и стал премьер-министром страны. Новое правительство начало весьма энергично проявлять себя на международной арене. Оно существенно модифицирует внешнеполитический курс страны по сравнению с предыдущим правительством Индийского национального конгресса (Конгресс).

Поиски новых акцентов во внешней политике во многом связаны с изменившейся ситуацией в мире в последние годы. Отсюда упор на прагматизм, с учетом национальных интересов.

Но это правительство действовало не «с чистого листа», а опиралось на «наработки» предыдущих правительств, как Конгресса, так и коалиционного правительства во главе с опытным и популярным лидером БДП А.Б.Ваджпаи (1996, 1998-2004 гг.). В правящую коалицию тогда входило 24 партии. Ваджпаи заявлял, что деятельность правительства должна опираться на консенсус членов коалиции. Это касалось и внешней политики.

Новая команда Модии не имела достаточно опытных деятелей, знакомых с нюансами внешней политики. Поэтому правительству пришлось во многом полагаться на чиновников-профессионалов, доставшихся от правительства Конгресса.

Особое место в деятельности правительства Модии заняли вопросы отношений с США и Китаем, а также с Японией. Индия начала форсировать развитие сотрудничества с США, но не могла не оглядываться на Китай с его огромными ресурсами и пограничными проблемами обеих стран.

Япония стала первой крупной страной, которую Модии посетил с официальным визитом. Его результатом стало подписание значительных торгово-экономических соглашений, особенно в сфере индийской инфраструктуры.

В сентябре 2014 г. Модии совершил поездку в США. Сначала на заседание Генеральной ассамблеи ООН, где выступил с речью, в которой обозначил главные направления внешней политики Индии.

Потом Модии был оказан подчеркнуто теплый прием президентом Б.Обамой в Белом доме. Американцы хотели показать, что прошлое - отказ главному министру штата Гуджарат Модии в визе для посещения США после мусульманских погромов в этом штате в 2002 г. - забыто и нужно переходить к полномасштабному сотрудничеству. С этой точки зрения визит Модии в США был успешным, хотя реальные его результаты были скромными.

ИНДИЯ, США И КИТАЙ

В январе 2015 г. Обама посетил Нью-Дели и принял участие в качестве почетного гостя на торжественном параде, посвященном 65-й годовщине Республики Индия. В ходе его визита был подписан ряд документов, направленных на углубление со-

трудничества между обеими странами. Обама особо подчеркнул растущую роль Индии в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Он заявил, что поддерживает реформирование Совета Безопасности ООН, в результате которого Индия стала бы постоянным членом СБ. В высказываниях Обамы о необходимости сотрудничества между США и Индией прозвучали мысли, которые некоторые индийские обозреватели рассматривали как направленные против Китая.

На переговорах Модии с Обамой были достигнуты договоренности о расширении сотрудничества в важных сферах экономики, в т.ч. в ядерной энергетике. Однако конкретные факты и цифры такого сотрудничества не были обозначены. Тем не менее, отмечалось, что два визита Обамы в Индию в течение его пребывания на посту президента США представляют собой исключительное явление в истории индийско-американских отношений, что свидетельствует о динамичном сотрудничестве между обеими странами.

Для подготовки визита Обамы в Индию госсекретарь США Дж.Керри принял участие в конференции «Бурно развивающийся Гуджарат». Там он заявил, что «самая старая демократия» мира (США) и «самая большая демо-

кратия» (Индия) могут способствовать созданию эпохи совместного процветания и безопасности. Керри отметил, что торговля между обеими странами выросла с 2001 г. в 5 раз и может быть увеличена в таких же объемах¹.

Некоторые индийские обозреватели указывали на возможные негативные последствия ускоренного сближения Индии с США. Среди них следующие: попытка объединить усилия Индии и США против Китая может привести к обострению отношений с КНР; тесное индийско-американское сотрудничество может способствовать созданию партнерства между Китаем, Россией и Пакистаном; избрание Индии в число постоянных членов СБ ООН невозможно без активной поддержки России и Китая; поскольку Китай является крупным инвестором в инфраструктуру Индии, то будет ли он продолжать эту деятельность в условиях сближения между Индией и США?

Отмечалось также, что Индия и Китай придерживаются близких позиций по проблемам, связанным с изменением климата, с деятельностью в ВТО, МВФ и Всемирном банке. Раскол между обеими странами на этих направлениях может привести к ослаблению позиции Индии в указанных организациях.

Буквально через несколько дней после визита Обамы в Индию министр иностранных дел С.Сварадж направилась в Китай. Одним из главных итогов ее переговоров с китайскими лидерами стало решение о визите Моди в Пекин в мае 2015 г. Председатель КНР Си Цзиньпин на встрече со Сварадж сказал, что после его визита в Индию в сентябре 2014 г. отношения между Китаем и Индией вступили в новую фазу. По китайско-индийской пограничной проблеме он высказался в том духе, что ее следует решать постепенно и терпеливо, с тем, чтобы она не препятствовала растущему сотрудничеству между Китаем и Индией.

Тогда же в Пекине состоялась 13-я встреча глав МИД Китая, России и Индии. На ней была достигнута договоренность о координации сотрудничества этих стран в экономике, в сферах безопасности и культуры. Министры иностранных дел трех стран подтвердили их стремление поло-

жить конец эре однополярного мира. Они призвали провести реформу международной системы, в которой уважалось бы разнообразие политических структур в разных странах. Представители трех стран призвали к реформе МВФ, в т.ч. к увеличению квот развивающихся стран в этой организации.

Квота Китая составляет 4%, России - 2,5%, Индии - 2,44%. Таким образом, три страны имеют 8,94% голосов. При этом все ключевые решения в МВФ требуют одобрения 85% голосов. У США - 17,69% голосов. Это означает, что у них есть фактическое право вето на те или иные решения².

На встрече была высказана поддержка стремлению Индии вступить в организацию Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Также было поддержано желание Индии стать членом Шанхайской организации сотрудничества³.

В этом общем контексте следует рассматривать создание в марте 2015 г. под руководством Китая Азиатского инфраструктурного инвестиционного банка. Помимо Китая, его учредителями стали Индия, Россия, Бразилия, Южная Африка, Великобритания, Германия, Италия, Люксембург, Франция, Швейцария, другие страны. Первоначальный капитал банка составил \$50 млрд. США и Япония отказались участвовать в работе этого банка.

Деятельность правительства Моди по расширению сотрудничества с США выявила, что американцы готовы пойти на это, в т.ч. с целью ослабить позиции Китая в Азии. Индия была бы не против такого хода событий. Но США не подкрепляли это стремление массивно «вкладываться» в экономику Индии.

В Индии действуют весьма влиятельные группы, которые выступают за активное развитие индийско-американских отношений, в т.ч. в сфере безопасности и обороны. Но немало и тех, кто считает, что как Индия, так и США нуждаются в сотрудничестве с Китаем и не могут позволить себе конфронтировать с ним. Речь идет, прежде всего, об экономической мощи Китая, от которой во многом зависит рост как американской, так и индийской экономик, и мировой экономики в целом.

В марте 2015 г. секретарь по

иностранному делам МИД Индии С.Джайшанкар предупредил о необходимости не спешить с установлением широкомасштабных отношений с США. Он сказал, что политический порядок времен холодной войны до сих пор является частью индийско-американских отношений. И это несмотря на то, что обе страны «входят в транзитный период» после 50 лет ограниченного сближения.

Джайшанкар предостерег от поспешности и завышенных ожиданий в развитии индийско-американских отношений. «Мы еще глубоко укоренены в прошлом, - сказал он, - и не можем полностью осознать все открывающиеся перед нами возможности... В то же время если мы перепрыгнем через этапы и преувеличим ожидания, то многое можем потерять»⁴. Символика важна, но приглашение по ядерному сотрудничеству с США еще не подписано.

В интервью американскому журналу *Time* в мае 2015 г. Моди заявил, что Индия и США являются «естественными союзниками». При этом он отметил, что индийско-американские отношения следует рассматривать не в узком контексте: что Индия может сделать для США, а США - для Индии. Нужно исходить из более широкого подхода: «что Индия и США вместе могут сделать для мира?» Такое заявление можно интерпретировать как своеобразную заявку на особую роль совместных усилий обеих стран в нынешнем мире⁵.

ДИСКУССИЯ В США ОБ ОТНОШЕНИЯХ С ИНДИЕЙ

Приход к власти в Индии БДП во главе с Моди дал серьезный повод для дискуссии в США о будущих отношениях между обеими странами. В ней, в частности, принял участие Николас Бэрнс, профессор практической дипломатии и международной политики в Школе управления им. Кеннеди при Гарвардском университете, бывший первый заместитель госсекретаря США по политическим вопросам.

В течение ряда лет Бэрнс занимался проблемами американо-индийских отношений, выступая от имени правительства США во главе с президентом Дж.Бушем-мл. В то время, по его мнению,

Буш и госсекретарь США Кондолиза Райс развили отношения с Индией и сделали их приоритетными. Тогда было достигнуто историческое соглашение по гражданским ядерным проблемам, укрепились военные связи, расширились торговля и обмен инвестициями между обеими странами.

Таких тесных отношений между США и Индией не было в течение десятилетий, хотя Индия продолжала оставаться трудным и неудобным партнером США в ООН по крупным международным проблемам. И даже в последние годы Индия не проявляла должной «прозорливости или мужества» в отношениях с США по вопросам глобальной торговли, изменению климата, или таким критически важным угрозам, как стремление Ирана получить ядерное оружие, или как «интервенция НАТО» в Ливии⁶.

Тем не менее, во время президентства Буша-мл., а затем и Обамы были достигнуты положительные перемены в отношениях между США и Индией. Вашингтон и Нью-Дели поддерживали афганское правительство во главе с Карзаем в борьбе против «Талибана». Индия высоко оценила военное участие США в Афганистане и была реально обеспокоена тем, что Америка слишком скоро (в 2016 г.) выведет из него свои войска.

США и Индия стали партнерами в вопросах безопасности обеих стран. Их связи по вопросам обороны продолжали расширяться и углубляться. Обе страны разделяли озабоченность «новым агрессивным поведением Китая в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях». Эти озабоченности Индии отвечали интересам США. По многим причинам Китай, - продолжал Бэрнс, - стоит в центре нового стратегического сотрудничества между США и Индией. Как Вашингтон, так и Нью-Дели - партнеры Китая в вопросах торговли, инвестиций и изменения климата. Но США и Индия будут соперничать с Китаем в вопросах военного влияния в регионе. США и Индия продолжают укреплять связи в этой сфере, нередко совместно с Японией. Это отвечает их базовым интересам с целью противостоять растущей мощи Китая в Азии⁷.

Как считает Бэрнс, формиро-

вание в Индии правительства во главе с Моди дает администрации Обамы «шанс» исправить положение в отношениях между США и Индией. Для этого нужно, чтобы Индия заняла приоритетное место во внешней политике США. Требуется перестроить американо-индийские отношения по 5 направлениям: расширить взаимную торговлю; укрепить военное сотрудничество; совместно вести борьбу против угрозы безопасности обеих стран; стабилизировать Афганистан после вывода американских войск; и, особенно, искать общие подходы по таким трансграничным вызовам, как изменение климата.

Однако этому мешают проблемы, которые возникли в последнее время между США и Индией. В экономике и торговле - это споры между обеими странами в связи с «индийским протекционизмом» в сельском хозяйстве, металлургии, фармацевтике и т.д. Это привело к тому, что США запретили импорт многих товаров из Индии. Противостояние между США и Индией в ВТО по сельскохозяйственной продукции достигло высокого напряжения и даже привело к тому, что Индия была исключена из одного из самых амбициозных проектов Обамы в Азии - Транс-Тихоокеанского партнерства⁸.

Особо подчеркивается, что Индия должна найти способы более эффективно взаимодействовать с США по основным глобальным вызовам. Главные из них - изменения климата и Иран. По этим вопросам Индия исторически была «слабым партнером» США.

Эти сложные проблемы нелегко решить. Тем более, что Индия в течение почти всего периода независимости была твердым приверженцем неприсоединения и сопротивлялась тому, чтобы быть на стороне США. И до сих пор неясно, как поведет себя прагматичный Моди, захочет ли он пересмотреть десятилетия прежней индийской внешней политики. Если Индия продолжит выступать против либерализации глобальной торговли, то обе стороны останутся на «фундаментально противоположных позициях».

Тем не менее, Бэрнс полагает, что США должны признать «уникальную природу американо-индийских отношений». «Индия

слишком велика и слишком горда», чтобы стать формальным союзником США как Германия и Япония. Индия, например, может «настаивать на сохранении крепких военных связей с Россией и продолжать торговлю с Ираном». «США привыкли отдавать приказы союзникам в Европе или в Восточной Азии. Это не сработает с Индией, которая будет требовать равных для себя взаимоотношений с США».

Чтобы эффективно вести дело с Нью-Дели, американцы должны обращать особое внимание на «чувствительные» для Индии моменты, понимать, что возможно, а что невозможно в отношениях с Индией. Главный вывод, к которому приходят такие аналитики, как Бэрнс, состоит в том, что в XXI в. стратегические интересы США совпадают с Индией больше, чем с какими-либо другими державами в Азии⁹.

С таким подходом к перспективам американо-индийских отношений не согласен, среди других, профессор вашингтонского Центра по изучению стратегических проблем Ближнего Востока и Южной Азии Роберт Боггс, который 32 года работал в Государственном департаменте США.

Он полагает, что такие страны, как США и Индия, хотя и близки по вопросам государственного управления, но далеко не всегда имеют одинаковые интересы и придерживаются сходных внешнеполитических курсов. В случае с Индией бремя колониализма и экономическая неразвитость являются причинами того, что она выступает против многих политических установок США. Индия продолжает рассматривать Америку как «надменную сверхдержаву и соперника». И если Индия сможет реализовать свою цель стать экономической глобальной державой, то ее соперничество с США только усилится.

Индия мало заинтересована в том, чтобы сотрудничать с Америкой в координации усилий по оборонным и политическим вопросам в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В Афганистане Индия отказалась принять участие в миссии НАТО по безопасности. Когда Индия входит в состав многонациональных организаций, она, как правило, выступает против инициатив, выдвигаемых США и другими западными державами.

Индия придерживается политики невмешательства во внутренние дела других стран. Это приводит к тому, что в ООН она голосует против резолюций по правам человека и открыто критикует вмешательство ООН в гражданские войны в Ливии и Сирии. Индия также выступает против Запада по многим экономическим вопросам. Она сотрудничает со странами БРИКС, которые ставят своей задачей создать альтернативы Всемирному банку, МВФ и другим бреттонвудским институтам¹⁰.

В Южной Азии Индия предпочитает действовать в одиночку, без участия западных стран, чтобы сохранить свое господство в регионе. Она рассматривает США как угрозу в этом районе мира.

Роберт Боггс подчеркивает, что он как дипломат, работавший в Южной Азии с 1985 по 2004 гг., был свидетелем того, как индийские официальные лица постоянно убеждали соседние с Индией страны не сотрудничать с Вашингтоном. В 2014 г. Индия выступила против призыва США к справедливым выборам в Бангладеш, т.к. опасалась, что избиратели не окажут предпочтение проиндийской партии.

Боггс также пишет, что в целях усиления своего влияния в странах Южной Азии Индия через свои разведывательные службы оказывает финансовую поддержку антиправительственным организациям в Бангладеш, Непале и Шри-Ланке. Что касается отношений Индии с Китаем, он отмечает, что «Моди открыто восхищается китайской моделью развития и может предпочесть дипломатическое и экономическое сотрудничество с Китаем, вместо того, чтобы попытаться сдерживать его».

«Многие индийские аналитики, - продолжает Боггс, - не верят в то, что США выступают в защиту Индии, если американо-индийское военное партнерство провоцирует китайскую агрессию». Боггс полагает, что Моди остается «загадкой» для американских политиков. Похоже, что он хочет, чтобы США помогли Индии оживить ее экономику, но далеко не ясно, что он стремится к долгосрочному политическому и оборонному партнерству с США. Как убежденный индуистский националист, Моди, скорее всего,

хочет продолжить линию на региональное господство Индии в Южной Азии.

В заключение Боггс приходит к следующему выводу. Американским стратегическим интересам более всего будет соответствовать реалистический подход к индийским ценностям и целям. Индия вряд ли может стать «критическим партнером» США в каком-либо близком будущем. Нью-Дели будет укреплять связи с Вашингтоном только в том случае, если это отвечает его интересам. Вашингтон должен делать то же самое¹¹.

В этой связи представляет интерес интервью Моди американскому журналу *Time* в мае 2015 г. В нем он выступил с примиренческих позиций по острому вопросу об индийско-китайской границе.

Моди заявил, что в течение последних 30 лет на этой границе в основном сохранялись мир и спокойствие, и не было крупных нарушений. Ни одного выстрела не прозвучало там за эти годы. Это говорит о том, что обе страны учли уроки истории. Конечно, значительная часть этой протяженной границы является спорной. Но обе страны показали свою зрелость, что обеспечивает обширное экономическое сотрудничество, объемную взаимную торговлю, инвестиции и разработку совместных проектов¹².

Некоторые индийские аналитики отмечают, что в более широком плане Индия и Китай выступают за создание дорожной карты с целью объединения усилий обеих стран по укреплению связей между азиатскими государствами, что поможет им лучше отвечать на экономические, дипломатические и стратегические вызовы в этом регионе мира¹³.

Похоже, что правительству Моди еще предстоит решить, как оно будет выстраивать отношения с США и Китаем. Очевидно, что антагонистические отношения Индии с крупнейшим ее соседом вряд ли могут отвечать стратегическим интересам Индии, перед которой стоят не только серьезные внешнеполитические задачи, но и масштабные внутренние проблемы социально-экономического развития.

ИНДИЯ И РОССИЯ

В общем контексте отношений Индии с крупнейшими стра-

нами мира следует рассматривать и индийско-российские связи.

С учетом развития геополитической ситуации, в т.ч. событий на Украине, отношения Индии и России переживают не самые лучшие времена. Тем не менее, по Украине Индия заняла сдержанную позицию. Она не поддержала тех, кто повел прямую атаку на Россию. Более того, по принципиальным соображениям она выступила против введения санкций в отношении России.

Такая позиция во многом связана с тем, что западные страны ввели санкции против Индии в 1998 г., когда правительство страны во главе с Ваджпай произвело взрывы ядерных устройств. Эти санкции были сняты незадолго до визита президента США Б.Клинтона в Индию в марте 2000 г.

Тогда с осуждением Индии выступили также Китай и Пакистан. Россия воздержалась от подобных действий. В более широком плане можно утверждать, что между Индией и Россией (Советским Союзом) никогда, в отличие от США и Китая, не было каких-либо неразрешимых конфликтов и противоречий. И сегодня, несмотря на скромные объемы торгово-экономического сотрудничества (около \$10 млрд ежегодно), Россия продолжает оставаться крупнейшим партнером Индии в области военно-технического сотрудничества. Все это, вместе взятое, определяет отношения между нашими странами как особо привилегированное стратегическое партнерство.

В этом русле в декабре 2014 г. проходил визит в Индию президента России В.Путина. Были обсуждены фундаментальные вопросы сотрудничества между обеими странами, такие, как атомная энергетика, поставка в Индию нефти, сотрудничество в сфере инфраструктуры и ВТС. Достигнута договоренность увеличить оборот двусторонней торговли до \$30 млрд к 2025 г., а также поднять уровень взаимных инвестиций к этому сроку как минимум до \$15 млрд¹⁴.

Естественно, что обе стороны не прошли мимо того, что после распада СССР Индия диверсифицировала поставки вооружений за счет других стран. Тем не менее, Россия является надежным партнером Индии в этой сфере. Более половины всех индийских вооружений было закуп-

лено в России или создано при ее сотрудничестве в самой Индии (по некоторым данным - около 60-70%¹⁵).

Это особенно высоко ценится индийской стороной, которая стремится быть не простым покупателем, а сотрудничать в совместном производстве вооружений в Индии. Так, в июле 2015 г. было достигнуто соглашение о совместном производстве в Индии по российской технологии 200 боевых вертолетов¹⁶.

Не случайно во время визита В.Путина Н.Моди заявил, что времена меняются, но дружба между Индией и Россией остается прежней. Он также сказал, что Россия является самым важным партнером Индии в оборонной сфере¹⁷.

В ходе визита в Россию во время празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне президент Индии Пранаб Мукерджи подчеркнул: «Отношения между Индией и Россией не подвержены ветрам, связанным с временными глобальными политическими переменами. Россия всегда была столпом опоры и силы в трудные моменты истории Индии... Индия всегда ответит на это своей поддержкой»¹⁸.

Конечно, в нынешней сложной для России ситуации возникает немало проблем по реализации достигнутых соглашений. Тем более, что у России достаточно конкурентов на поле сотрудничества с Индией. Но наличие политической воли с обеих сторон является серьезным капиталом. Вопрос состоит в том, как наилучшим образом его использовать. Так или иначе, Россия, со своей стороны, должна сделать все от нее зависящее, чтобы сохранить такого крупного партнера, как Индия, которая становится важным игроком на международной арене.

ИНДИЯ И СТРАНЫ ЮЖНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

При всем огромном значении отношений с крупнейшими мировыми державами выстраивание внешнеполитических приоритетов правительство Моды традиционно начало с ближайшего окружения Индии.

Первой страной, которую посетил Моды, было маленькое королевство Бутан на северо-восточной границе между Индией и

Китаем. Затем он нанес визит в Непал, где прошла встреча глав государств и правительств, входящих в Ассоциацию регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК). В 2014 г. состоялись визиты министра иностранных дел Индии и других представителей правительства в Пакистан, Мьянму, Афганистан, Сингапур, Гонконг.

В марте 2015 г. Моды нанес визит в Шри-Ланку, Сейшельские острова и Маврикий. Эти визиты преследовали цель подчеркнуть особую заинтересованность Индии в обеспечении ее безопасности в Индийском океане, в т.ч. с учетом политики Китая, направленной на усиление своего влияния, особенно в Пакистане и Шри-Ланке.

Во время визита Моды в Бангладеш в июне 2015 г. было реализовано соглашение, которое положило конец пограничному спору между двумя странами и устранило раздражитель в двухсторонних отношениях.

Это соглашение касалось обмена 111 пограничных анклавов (площадь 10 000 акров), которые были переданы Бангладеш, на 51 анклав (площадь 3 000 акров), переданных Индии. Таким образом, был разрешен вопрос гражданства более 50 000 человек, проживающих на этих территориях, и закончен процесс, начатый в 1974 г., который предусматривал этот обмен на индийско-бангладешской границе, протяженностью в 4 096 км.

За месяц до этого события индийский парламент в присутствии премьер-министра Индии Моды и премьер-министра Бангладеш Шейх Хасины Вазед единогласно принял Соглашение о сухопутной границе (*Land Boundary Agreement*) между обеими странами¹⁹. Таким образом, был создан прецедент мирного решения пограничных споров в Южной Азии и, возможно, между Индией и Китаем.

Моды актуализировал лозунг «Смотри на Восток», который впервые прозвучал еще в 1996 г. при правительстве Объединенного фронта центристских и левых партий во главе с премьер-министром И.К.Гуджералом. Но Моды сформулировал его в более наступательной форме: «Действуй на Востоке», имея в виду большие экономические и политические возможности стран Юго-Восточ-

ной Азии для роста экономики Индии и расширения ее влияния в этом регионе. По существу, этой же цели отвечала поездка Моды в Австралию и островное государство Фиджи, значительную часть населения которого составляют этнические индийцы.

ИНДИЯ И БРИКС

Индия активно сотрудничает в БРИКС²⁰, в т.ч. при правительстве Моды. Так, на саммите БРИКС в июле 2014 г. в Бразилии было подтверждено стремление развивать сотрудничество между странами, входящими в эту организацию. В ноябре того же года в Австралии на полях саммита G-20 вновь состоялась встреча лидеров стран БРИКС, включая Моды. На ней они осудили антироссийские санкции, назвав их незаконными, нарушающими Устав ООН и препятствующими мировому экономическому развитию.

На следующем саммите в Уфе (8-9 июля 2015 г.) руководители стран БРИКС заявили о необходимости всеобъемлющих, прозрачных и эффективных многосторонних подходов к решению мировых проблем. Они подтвердили свою глубокую приверженность ООН как универсальной многосторонней организации, призванной помогать мировому сообществу в поддержании международного мира и безопасности, в содействии глобальному развитию, в укреплении и защите прав человека.

Китай и Россия вновь заявили, что они придают важное значение статусу и роли Бразилии, Индии и ЮАР в международных делах и поддерживают их стремление играть более весомую роль в ООН²¹.

Страны БРИКС подтвердили приверженность территориальной целостности, независимости и национальному суверенитету Республики Ирак и отвергли все виды иностранного вмешательства, которые могут препятствовать консолидации ее национальных демократических институтов. Они выразили озабоченность по поводу последствий нестабильности в Ираке и Сирии, заключающихся в активизации террористической деятельности в регионе, и осудили акты насилия, совершенные террористическими и экстремистскими группировка-

ми, такими как самопровозглашенное государство ИГИЛ²².

По инициативе России была принята Стратегия экономического партнерства стран БРИКС до 2020 г., направленная на расширение многостороннего делового сотрудничества этих стран в целях ускорения их социально-экономического развития, роста конкурентоспособности участников БРИКС в мировой экономике.

В совместной декларации саммита в Уфе Бразилия, Китай, Россия и Южная Африка выразили признательность Индии за ее предложение провести в 2016 г. 8-й саммит БРИКС и заявили о готовности оказать полную поддержку в этой связи.

ИНДИЯ И ПАКИСТАН ВСТУПАЮТ В ШОС

К июлю 2015 г. членами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) были Россия, Казахстан, Киргизия, Китай, Таджикистан и Узбекистан.

За 14 лет ШОС стала важной платформой по укреплению сотрудничества между развивающимися странами. Вместе с тем, появилась необходимость дальнейшего укрепления этого объединения. Это выявилося в процессе дискуссий на саммите ШОС, который состоялся там же в Уфе сразу после саммита БРИКС.

Главными итогами саммита ШОС в Уфе стали Совместная декларация и Стратегия развития ШОС на ближайшие 10 лет²³. В одном из пунктов декларации со-

держался призыв к скорейшему восстановлению мира на Украине на основе Минских договоренностей. Члены ШОС также заявили, что урегулирование иранской ядерной проблемы откроет двери для вступления Ирана в ШОС. По ситуации на Ближнем Востоке и в Северной Африке ШОС подчеркнула, что урегулирование конфликтов в этих регионах должно происходить без внешнего вмешательства²⁴.

В документе Стратегия развития ШОС до 2025 г. говорилось о том, что экономическая ситуация в мире требует объединения усилий и более активного сотрудничества между странами ШОС.

Стратегия развития ШОС связана также с расширением этой организации. В ходе саммита было объявлено о начале процедуры приема Индии и Пакистана в члены ШОС. Было также принято решение о предоставлении Белоруссии статуса наблюдателя при ШОС, а Азербайджану, Армении, Камбодже и Непалу - статуса «партнера по диалогу»²⁵.

Премьер-министр Индии Моди поздравил Пакистан с вступлением в ряды полноправных членов ШОС. Он подчеркнул, что Индия будет сотрудничать со всеми соседями и странами региона. В свою очередь, премьер-министр Пакистана Наваз Шариф отметил, что для его страны имеет большое значение возможность стать полноправным членом организации. Присоединение к ШОС показывает, насколько сегодня меняется ландшафт региона. Пакистан обладает важ-

ными наземными и морскими путями, которые будут способствовать продвижению сотрудничества в регионе ШОС и за его пределами, заявил он.

С учетом расширения ШОС президент Узбекистана Ислам Каримов отметил, что присоединение к этой организации государств, имеющих ядерное оружие, может повлиять на расстановку сил на мировой арене.

Достигнута договоренность, что очередной саммит ШОС состоится в 2016 г. в Узбекистане, который будет председателем этой организации²⁶.

* * *

В нынешней Индии идут интенсивные политические дебаты по вопросу о выборе дальнейших путей развития страны и ее внешней политики. По существу, это дебаты на глубоком фундаментальном уровне о долговременных национальных интересах Индии. Речь идет о прагматическом взаимодействии с крупными политическими силами в мире в рамках многовекторной политики Индии, отвечающей ее нынешнему и будущему мировому статусу. С учетом этого Индия не может и, скорее всего, не станет «складывать все яйца в одну корзину».

В целом, следует сказать, что главные черты внешней политики нынешнего индийского руководства еще далеко не получили своего законченного выражения. Дальнейшее развитие этой политики зависит от динамики международных отношений как в Азии, так и на глобальном уровне.

¹ WSJ, 26.01.2015; Outlook, 23.01.2015; 27.01.2015; 02.02.2015; The Hindu, 26.01.2015; 27.01.2015; 28.01.2015; 02.02.2015; The Telegraph, 12.09.2015.

² Lenta.ru, 02.02.2015.

³ Там же, 05.02.2015; Коммерсантъ, 03.02.2015; Синьхуа, 02.02.2015; 04.02.2015; The Hindu, 04.02.2015.

⁴ The Hindu, 17.03.2015.

⁵ PM Modi's Interview with Time // Posted by Outlook Web Desk on May 08, 2015.

⁶ Burns Nicholas. Passage to India. What Washington can do to Revive Relations with New Delhi // Foreign Affairs. September/October 2014, p. 132-141.

⁷ Ibidem.

⁸ Ibid.

⁹ Ibid.

¹⁰ Boggs Robert. Friends without Benefits. Is the U.S.-Indian Relations Built to Last? On the Rocks // Foreign Affairs. January-February, 2015, p. 165-168.

¹¹ Ibidem.

¹² PM Modi's Interview with Time...

¹³ Cherian John. Look West. Act East // Frontline. June 12, 2015.

¹⁴ India-Russia Review. Druzhba-Dosti: Strengthening partnership over the next decade // Republic Day Special, p. 16.

¹⁵ The Hindu, 19.07.2015.

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ The Hindu, 09.05.2015.

¹⁹ India, Bangladesh make history with land swap // The Hindu, 06.06.2015.

²⁰ БРИКС - неформальное объединение Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР (до присоединения ЮАР в 2011 г. - БРИК). Было основано в июне 2006 г. Общая площадь стран БРИКС - 26% площади планеты, численность населения - 42% от общемировой. В 2013 г. доля БРИКС в мировом товарообороте составляла 16,1%, в военных расходах - 10,8%, в производстве традиционных видов энергии - 40,2%.

²¹ <http://tass.ru/politika/2107022>

²² <http://tass.ru/politika/2107038>

²³ См. также: Козырев Н.И., Сидоров Д.А. ШОС: новые контуры евразийской интеграции // Азия и Африка сегодня. 2015, № 10. (Kozyrev N.I., Sidorov D.A. 2015. ShOS: novye kontury evraziyskoi integratsii // Aziya i Afrika Segodnya. № 10) (in Russian)

²⁴ <http://tass.ru/ekonomika/2111072>

²⁵ <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2112624>

²⁶ <http://www.1tv.ru/news/polit/287612>